

Я сосредоточился, выставил одну ногу вперёд, согнул колени, всё это время держа свой клинок у головы, затем, когда атака была уже готова попасть по мне, я со всей силы взмахнул клинком вниз, отказываясь умирать, и почти как будто отвечая на мой зов, воздух предо мной снова разорвался в беззвучном взрыве, разрубая атаку Брэйна на двое.

Брэйн усмехнулся, довольный результатом. — Какая мощь! Я вообще-то собирался тебя убить, потому что ты меня достал, но, видимо, у тебя ещё есть, чем удивить! Хорошо-хорошо!

Взглянув на него, я упал на пол, задыхаясь, пытаюсь сохранить сознание: что бы это ни было, что я сейчас сделал, это полностью лишило меня выносливости.

— О, не смотри ты так уныло, — сказал мне Брэйн, помахав рукой в воздухе. — Наконец-то мы начали делать ощутимые успехи, разве ты не рад, что у тебя есть моя помощь? На самом деле, как хороший слуга, ты сейчас должен был поблагодарить меня.

— Спасибо тебе за всё. За боль, за побои, за всё, — сказал я сквозь стиснутые зубы усталым голосом. Я хорошо знал, что произойдёт, если я не буду потакать его маленьким играм. В последний раз, когда я играл не по его правилам, он целую неделю пытал меня.

— Великолепно, — хлопнул в ладоши Брэйн, — Теперь нам остаётся только сосредоточиться на воссоздании того, что ты сделал сегодня. Честно говоря, я понятия не имею, какой магией меча ты владеешь, но тот факт, что ты смог разрубить одну из моих атак, когда я не сдерживался, говорит об уровне твоей магии.

Я ничего не сказал. Я просто стоял там, задыхаясь и фантазируя о том, как отрезаю ему голову. Моему клинку, похоже, это нравилось, он всегда вибрировал в знак одобрения, когда я представлял себе такие вещи.

Брэйн продолжил, его глаза налились красным: — Не знаю, что это за магия, но знаю, что она относится к области магии меча. Но это делает её ещё более захватывающим. Мне нравится узнавать новое, а ты... мой маленький раб, вполне подходящий проект для изучения.

Продолжай в том же духе, ублюдок. В конце концов, ты сам дашь мне оружие, которое тебя и уничтожит, так что продолжай в том же духе, сохраняй мою ненависть сильной, как никогда, а решимость непоколебимой, я буду наслаждаться, разрывая тебя на части, когда придёт время.

— В любом случае, сегодня ты не можешь продолжать тренировку, ты на грани потери сознания, а бить сломанную игрушку неинтересно, — сказал Брэйн, отмахиваясь от меня. — Иди в свою комнату, я пришлю медиков залечить твои раны. Завтра мы возобновим тренировки.

— Как пожелаете, Брэйн, — кивнул я, слегка поклонившись, как он и велел мне сделать, иначе будут последствия.

— И, как всегда, напому: завтрашняя тренировка будет вдвое сложнее сегодняшней. Так что либо пльви, либо тони, — сказал Брэйи, когда я начал возвращаться к своей комнате, за которой велось пристальное наблюдение, в которой я и буду ожидать лекарей.

Когда я шёл или скорее ковылял, выходя с тренировочной площадки, я чувствовал, что мой клинок слегка вибрирует от беспокойства или гнева, я мог сказать, что он хочет что-то узнать, но, увы, наша связь ещё не выросла до того уровня, когда я мог поговорить с ним.

Теперь я мог чувствовать его общие эмоции, довольно легко, если можно так выразиться, до такой степени, что мог поддерживать подобие разговора со своим клинком, но дальше этого я не продвинулся.

— Однажды... — пробормотал я, когда наконец добрался до своей комнаты, с трудом открывая дверь от усталости. Даже ходьба сейчас казалось мне непростительно непосильным трудом.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица неизвестного]

Оэцу Нимаия — один из сильнейших Шинигами, когда-либо живших на свете. Именно ему приписывают создание Духовного меча, даже Король душ признал его значительный вклад в развитие Общества душ, поэтому его впоследствии повысили до Королевской охраны.

Его жизнь в Королевской охране не была лишена случайностей, так что в целом Нимаия не мог пожаловаться на свою жизнь.

Однако, как бы ни была непредсказуема жизнь королевского охранника, некоторые вещи не поддаются рациональному объяснению.

— Нимаия, — позвал Ичибей, идя к своему товарищу с весёлой улыбкой. Но не позволяйте ему обмануть вас, Ичибей может казаться любвеобильным монахом, готовым обнять любого, кто нуждается в тёплых объятиях, но на самом деле он известен как самый жестокий и злой Шинигами в истории. Монах Который Называет Истинное Имя.

— Здрав, чё как? — Нимаия поприветствовал Ичибея, повернувшись, чтобы принять крутую позу. — Что привело тебя ко мне, чувак?

Ичибей усмехнулся, не обращая внимания на выходки Нимаии. — Ну, видишь ли, меня сильно интересует то, что произошло несколько месяцев назад. Помнишь Асаучи, который ты создал, о котором ты ещё говорил, что это твой особенный маленький ребёнок.

— Конечно, чувак, — кивнул Нимаия. — Как я мог забыть? Я вложил много любви в этот клинок. Кроме того, разве ты не помнишь мой прозвище? Парень с клинком! Я помню всех

своих детей, каждого из них, прежде чем они обретут форму.

— Ха-ха-ха, как я мог забыть? Я же тебе и дал этот титул! — Ичибей надулся, хлопнув Нимайя по спине. — Я хотел спросил о том, почему этого клинка больше нет в Обществе душ, вообще нигде.

Нимайя нахмурился. — Этого не может быть, чел, единственные, кто использует эти клинки — наши друзья и лакеи из Готея 13! Ага!

Ичибей усмехнулся, потирая свою длинную бороду. — Ну, именно это и произошло. Как только я назвал клинок, он исчез из зоны моей досягаемости.

Нимайя снова нахмурился, на этот раз серьёзным тоном: — Думаешь, этот ублюдок имеет к этому какое-то отношение?

Ичибей покачал головой и рассмеялся. — Не-а. Если уж на то пошло, тот, кто имеет к этому отношение, — наш король! Но все же он ни с чем не взаимодействовал с момента создания мира, по крайней мере, как мы знаем. Так что, да, я нахожу это довольно странным.

Нимайя хмыкнул: — Когда я делал этот Асаучи, я чувствовал, что должен сделать его очень острым и очень прочным. Я чувствовал, что нашёл свою музу, когда работал над ним.

Ичибей молчал несколько мгновений, размышляя над словами Нимайи. — Теперь, когда ты это сказал, мне захотелось дать этому клинку действительно потрясающее имя, — на этом Ичибе вздохнул. — Полагаю, теперь это не в нашей власти. Однако я надеюсь когда-нибудь выяснить, что произошло.

Нимайя пожал плечами. — Буду предельно честен, мне все равно, лишь бы мой ребёнок был в хороших руках, да, чувак!

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2789105>